

Среди безжизненной пустоши возвышалось причудливое древнее дерево. Его исполинские корни уходили в самую толщу земли, а перепутанные ветви тянулись к небесам, накрывая выжженную землю мрачным пологом.

Именно отсюда доносились звуки флейты.

Ли Хуайхэн достал из инвентаря маленькую деревянную флейту и сравнил её с черным исполином перед ними. Громадное дерево, казалось, вобрало в себя весь мрак небес, источая ауру увядания и смерти. Цвет его коры в точности совпадал с глубокой чернью инструмента. Сомнений не оставалось: флейту вырезали из древесины именно этого дерева.

Но кем был её истинный владелец и почему тот нищий бродяга отдал вещь именно им — у Цзюли и его спутника не было ни малейшей зацепки.

— Умеешь играть? — Ли Хуайхэн протянул флейту напарнику. Крошечный инструмент едва занимал половину ладони Цзюли.

С тех пор как виртуальная реальность почти полностью вытеснила привычный быт, «дары природы» утратили для людей былое очарование. Современное человечество узнавало из исторических хроник о том, как предки использовали ресурсы окружающего мира для созидания цивилизации.

В Цзю Чжу люди всё ещё строили дома из соломы, камня и дерева. В реальности же колоссальные архитектурные ансамбли возводились из композитов и искусственных материалов. Казалось, человек стал всемогущим во всём, кроме созидания самой жизни — хотя теперь и это виделось лишь вопросом времени.

Музыкальные инструменты вроде деревянных флейт почти канули в лету вместе с эпохами. Возможно, где-то ещё оставались мастера, бережно хранившие традиции, но широкую публику их судьба мало заботила.

Цзюли поднес флейту к губам. словно поддавшись неведомому зову, он начал играть. Вопреки ожиданиям, звук оказался вовсе не чистым и звонким, а низким, глухим, пропитанным могильным холодом. Казалось, само древнее дерево решило поведать им свою бесконечную, полную печали историю.

Мир перед глазами дрогнул. Пейзаж мгновенно преобразился: воздух наполнили крики ярости и лязг стали. Прямо перед ними развернулось кровавое побоище. Людские волны сталкивались в безумном порыве, и хотя сцена разворачивалась лишь на игровом экране, напарники ощутили первобытный, сковывающий сердце ужас. Они словно сами оказались в центре этой бойни, чувствуя, как мимо проносятся смертоносные клинки.

Небо затянуло багровое марево. Когда звон мечей стих, на поле боя остались лишь горы тел — среди бескрайней пустоши не осталось ни одного живого существа.

Ли Хуайхэн и Цзюли стояли охваченными тяжелым оцепенением. Ощущение всеобъемлющей смерти сочилось сквозь двумерный монитор. В этой зловещей тишине над останками павших воинов начали загораться огоньки душ. Крохотные искры разрастались, сливаясь в призрачные силуэты, пока наконец не обрели материальную форму скелетов.

Изумрудное пламя, бушующее в пустых глазницах, заставило напарников содрогнуться. Этот немой вопрос, исходящий от легиона мертвецов, пронзал насквозь. Ли Хуайхэн, не выдержав тяжести этого взора, невольно отшатнулся, а Цзюли мгновенно вскинул свой двуручный меч.

Видение с треском рассыпалось. Дерево, лишенное листвы, содрогнулось от порыва призрачного ветра. В то же мгновение земля под ногами разверзлась, и из неё начали выбираться мертвецы. Не успели герои опомниться, как их окружило кольцо фосфоресцирующего зеленого света.

Ли Хуайхэн выставил вперед магический посох, готовый в любой миг сорвать с губ заклинание «Техники заморозки». Без малейшего предупреждения армия скелетов, восставших из-под корней, бросилась в атаку.

Ледяные стрелы градом посыпались на мертвецов. Тяжелый клинок Цзюли с лязгом вгрызался в сухие кости, высекая искры. Полоски здоровья персонажей начали стремительно сокращаться, а поток нежити, казалось, был бесконечным — древнее древо рождало воинов быстрее, чем напарники успевали их уничтожить.

Спустя десять минут ожесточенной резни Ли Хуайхэн едва не впал в отчаяние.

— Так мы их никогда не перебьем!

Цзюли на мгновение прекратил наступление, приняв удары на двуручный меч. Окинув взглядом бескрайнее море костлявых фигур и нависший над ними черный остов дерева, он выкрикнул:

— Древо! Всё дело в нём!

Ли Хуайхэн мгновенно понял замысел. Будь то деревянная флейта или легионы мертвецов, упокоенные в этой земле, — всё было связано с этим черным исполином. Нежить существовала лишь благодаря древу. Нет, скорее древо питалось их душами.

Нашупав слабое место, напарники начали прорываться к стволу. Под сухой хруст дробящихся костей они метр за метром прокладывали путь сквозь белую толпу. Чем ближе они подходили к цели, тем яростнее становились атаки мертвецов, что лишь подтверждало их догадку.

Они сражались, не жалея лечебных зелий. После достижения десятого уровня игроки-алхимики быстро осознали выгоду: государственные аптеки задрали цены до небес, поэтому

рынок захватили частные мастера.

Ли Хуайхэн и Цзюли не испытывали нужды в ресурсах — их щедрый спонсор, Юй Минси, прислал целую гору склянок с маной и кровью. «Чтобы удержать Цзюли, нужно прежде всего удержать его полосу здоровья», — гласило напутствие богача. Ли Хуайхэн тогда лишь усмехнулся: их патрон рассуждал в высшей степени профессионально для Жреца.

Сам Юй Минси, будучи человеком невероятно состоятельным, не собирался тратить время на скучную алхимию или сбор трав. Его стратегия была проста и эффективна: инвестировать в талантливых мастеров и обеспечивать их ресурсами в обмен на эксклюзивное право покупки элитных эликсиров.

Ли Хуайхэн прекрасно понимал, к чему всё идет. В любой игре рано или поздно возникают союзы, и Минси явно планировал создать мощную гильдию, объединив под своим началом лучших из лучших. И хотя Цзюли всегда предпочитал роль волка-одиночки, на этот раз он не чувствовал внутреннего протеста. Если Ли Хуайхэн не возражал, Цзюли был готов разделить с ним этот путь.

Это было странное, новое для него чувство — не нести на себе весь груз ответственности, а полностью довериться кому-то другому. Впервые в жизни он не принимал решения единолично, передав инициативу в руки Ли Хуайхэна.

Рожденный в семье высокопоставленных чиновников, Цзюли с малых лет нес на плечах бремя колоссальных ожиданий. От него ждали талантов, превосходящих человеческие возможности. Он всегда был лидером — в детских играх, в университетских группах, на передовой в армии. Ответственность въелась в его плоть и кровь. Он даже не помышлял о том, что можно просто расслабиться и делать своё дело, пока кто-то другой планирует будущее.

Кто бы мог подумать, что, сняв военную форму, он обретет такую свободу?

Прошел почти час, прежде чем они наконец пробились к черному стволу. Мощные корни дерева обнажились, и вдоль каждого из них пульсировала тонкая, как капилляр, алая нить. Ли Хуайхэн, не теряя ни секунды, принялся рубить эти отростки. Несмотря на то что его магический посох обладал лишь зачатками физического урона, дерево поддавалось.

Скелеты вскинули руки к небу, издавая протяжный, полный боли вой, словно не в силах поверить в происходящее. Цзюли нанес сокрушительный удар по самому стволу, оставив в нем глубокую рану. Нежить бросилась в последнюю отчаянную атаку, но было поздно. Последний корень пал под ударом Ли Хуайхэна.

Связь прервалась. Питательная среда, дававшая силы мертвецам, иссякла. Древнее дерево в мгновение ока почернело, словно обуглилось, и рассыпалось прахом под легким порывом ветра. Скелеты, не добежав до цели, рухнули на землю грудями безжизненных костей.

Полоски опыта обоих игроков совершили резкий скачок, ознаменовав достижение шестнадцатого уровня.

<http://bllate.org/book/17471/1698275>